

Психологическая загадка

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПУШКИНА ЖИВЕТ В ВОЛОГДЕ

Он приветливо встретит вас. Одна-другая партия в шахматы, и разговор незаметно перекинется на литературу. Возможно, и не на литературу: о том, о сем, о театре, медицине, криминалистике, политике. Но неуловимо, по тонкому мостику профессиональной логики разговор перебежит на литературный берег.

Он очарует вас Пушкиным. Вы забудете все или почти все, что знали до сих пор о великом поэте. Вы будете заново постигать его в таких изумительных подробностях (личных и общественных), в таких скрытых от ваших дилетантских глаз тончайших связях жизни и поэзии, что живой поэт, курчавый и голубоглазый, с

поступками лицейста и умом государственного мужа, предстанет перед вами во весь свой гениальный рост.

Нежность к Пушкину пришла к нему давно. Пожалуй, намного раньше того далекого дня, когда на книжных прилавках страны появились «Спутники Пушкина», автором которых был известный В. Вересаев и ответственным редактором — уже немолодой известный адвокат, страстный театрал и знаток русской и зарубежной литературы В. Гроссман.

Нежность к Пушкину начиналась в длинных коридорах Одесской гимназии, в шумных студенческих спорах, в Лейпциге, Париже, Москве, там, куда немилосердно бросала судьба интеллигента старой России.

В тяжелое и тревожное время: в грозы революции, в годы беспощадной ломки мировоззрений и авторитетов — эта нежность не устала напомнить о себе. Она продолжалась. Потому что все, к чему прикасались рука и сердце В. Гроссмана, будь то Крылов, Лажечников, Грибоедов, Сухово-Кобылин и Лермонтов или театр и ораторское искусство, было освещено внезапно пришедшей в детстве и не оставшей в старости нестремимой любовью к Пушкину.

И когда, наконец, удалось вплотную заняться жизнью и творчеством великого поэта, — пригодились знания по смежным и, казалось бы, отдаленным наукам и дисциплинам: медицине, юриспруденции, истории театра — потому что жизнь и творчество Пушкина вобрала в себя столько впечатлений, наблюдений, догадок и раздумий из различных сфер человеческой (в историческом и философском планах) деятельности, что без достаточного багажа, приближенного хотя бы количественно к объему интересов Пушкина, к всестороннему изучению его личности, его жизни и его мира, приступить было нелегко...

Пятнадцать бесконечных лет, и все время наедине с Пушкиным — со своей совестью, свободой, призванием. И потом еще десять лет труда: «Арион» (роман), «После восстания», «Пушкин в Москве» (пьеса), «Заметки о Пушкине» (книга этюдов), статьи и очерки.

Ю. РАТНИКОВ.